

Едва забрезжил рассвет, Цзян Чэн подошел к двери комнаты Вэй Усяня. Он уже собирался войти, колеблясь, но тут дверь отворилась. Вэй Усянь окинул Цзян Чэна презрительным взглядом и бросил:

— Эй, ты входить собираешься или нет?

Цзян Чэн проигнорировал Вэй Усяня, бросил взгляд на сидевшего в комнате Лань Ванцзи и произнес:

— Ханьгуан-цзюнь, у меня есть дело к Вэй Усяню. Нельзя ли нам побеседовать с ним наедине?

Лань Ванцзи ничего не ответил Цзян Чэну, а вместо этого посмотрел на Вэй Усяня. Заметив, что тот кивнул, он поднялся, взял Бичэнь и вышел. Проходя мимо Вэй Усяня, он тихо бросил ему:

— Если что-то понадобится, зови.

Вэй Усянь снова кивнул, и Лань Ванцзи вышел.

Когда Лань Ванцзи отошел подальше, Вэй Усянь вернулся в комнату, сел за стол и сказал Цзян Чэну:

— Заходи давай. Что за дело такое, о котором обязательно нужно говорить наедине?

Цзян Чэн достал найденный в клане Цзинь экземпляр Сердечного метода культивации Золотого Ядра, швырнул его перед Вэй Усянем и произнес:

— Никакой это не секрет. Если хочешь, чтобы об этом узнал весь мир, я могу позвать всех, чтобы они стали свидетелями.

Увидев название книги, Вэй Усянь помрачнел и тихо произнес:

— Цзян Чэн, неужели ты тоже считаешь меня теперь совершенно никчемным?

Цзян Чэн закатил глаза:

— Я просто не хочу, чтобы твой природный талант пропадал зря.

Затем он сел напротив Вэй Усяня, налил себе воды и продолжил:

— Я думал, ты обрадуешься. И кто же это шестнадцать лет назад заявлял, что превзошел всех на свете? Неужели вот так просто сдашься?

Вэй Усянь возразил:

— Цзян Чэн, ты же сам знаешь, насколько тяжелыми были мои ранения в Бутине. Если бы не насильственное самопожертвование Мо Сюаньюя, я бы вряд ли смог вернуться. Еще неизвестно, удастся ли вообще восстановить тело, а ты требуешь, чтобы я заново вырастил Золотое Ядро.

К тому же, теперь меня защищает Лань Чжань, и я всё обдумал: сейчас я всего лишь хрупкий мужчина, а всякие там благородные дела вроде помощи слабым и борьбы со злодеями пусть остаются за ним. Мне достаточно просто поддерживать его за спиной, верно?

При мыслях о том, как сильно Лань Чжань теперь оберегает его, Вэй Усянь по-дурацки улыбнулся.

Глядя на то, как Вэй Усянь ухмыляется словно полоумный, Цзян Чэн вспыхнул:

— Какая к черту поддержка! Стал бы он вечно возиться с тобой рядом, неужели вы никогда не расстанетесь?

Вэй Усянь ответил:

— Даже если расстанемся, есть же ты! Ты ведь тоже станешь меня защищать, правда?

В его голосе прозвучали льстивые и угодливые нотки.

Цзян Чэн оттолкнул Вэй Усяня и с отвращением произнес:

— И не подумаю тебя защищать! Лучше бы тебе поскорее заняться культивацией ядра и стать сильнее. Мы с Цзинь Лином вообще-то рассчитываем на твою защиту. Как-никак ты старший ученик Юньмэна и дядя Цзинь Лина, не позорь нас.

Услышав это, Вэй Усянь тут же сник, схватил книгу, сунул ее за пазуху и пробормотал:

— Ладно-ладно, буду культивировать, буду.

Затем он начал выталкивать Цзян Чэна за дверь:

— Буду я заниматься, буду. Счастливого пути, провожать не стану.

Цзян Чэн аж задохнулся от злости:

— Ты...

Он даже не успел ничего сказать, как Вэй Усянь с грохотом захлопнул перед его носом дверь. Разъяренный Цзян Чэн взмахнул рукавом:

— Сдалось мне с тобой возиться! — и ушел.

Захлопнув дверь и услышав, что Цзян Чэн удалился, Вэй Усянь забубнил себе под нос:

— Нельзя ли по-человечески общаться? Подумаешь. Кто тут старший брат, я или он? Хм.

Вошел Лань Ванцзи и спросил:

— Цзян Цзунчжу ушел?

Вэй Усянь поджал губы:

— Ага, ушел.

В комнате долго царила тишина, и Вэй Усянь не выдержал:

— Лань Чжань, неужели тебе совсем не интересно, зачем Цзян Чэн приходил?

Лань Ванцзи посмотрел на него:

— Зачем он приходил?

Вэй Усянь сел, вытащил из-за пазухи руководство по культивации и сказал Лань Ванцзи:

— Он заставляет меня восстанавливать ядро. Еще заявляет, будто я старший ученик Юньмэна и даже если я не в Юньмэне, должен выполнять обязанности старшего ученика. Мол, они с Цзинь Лином всё еще рассчитывают на мою защиту. Но он же прекрасно знает, как трудно мне будет заново вырастить ядро с моим нынешним телом! По-моему, он просто не может вынести, когда у меня всё хорошо, и явился специально, чтобы испортить мне настроение.

Лань Ванцзи взял книгу, полистал ее и сказал Вэй Усяню:

— А по-моему, он прав.

— Чего? Лань Чжань, ты что, встал на его сторону?! — Вэй Усянь недоверчиво уставился на Лань Ванцзи. С тех пор как он вернулся, это был первый случай, когда Лань Ванцзи не поддержал его.

— Вэй Ин, послушай, мне кажется, способ, описанный в этой книге, вполне осуществим. У тебя выдающийся талант, я верю, что ты справишься. Помнишь клятву, которую ты дал, когда мы отпускали фонари? О том, что желаешь всю жизнь помогать слабым и бороться со злодеями.

Вэй Усянь вспомнил то желание, которое загадал во время учебы в клане Лань, запуская фонарики: пожелание посвятить всю жизнь искоренению зла и защите слабых, оставаясь верным своей совести.

Он тут же выпалил:

— Конечно, я не забыл! Но ведь даже без Золотого Ядра я могу бороться со злодеями и защищать слабых, тем более что есть ты, Ханьгуан-цзюнь.

Лань Ванцзи возразил:

— Но без Золотого Ядра ты слишком быстро расходуешь духовные и физические силы. Я переживаю.

— Ладно-ладно, буду культивировать.

Желая избавить Лань Ванцзи от лишних тревог, Вэй Усянь был вынужден согласиться.

— Хорошо, действуй в меру сил, я помогу тебе.

— Угу! — Вэй Усянь одарил Лань Ванцзи сладкой улыбкой.

Они переглянулись и улыбнулись друг другу.

<http://bllate.org/book/19703/1937806>